

[Дмитрий Хворостовский исполнил партию Духа-искусителя в "Демоне" \(classicalmusicnews.ru\)](http://classicalmusicnews.ru)

Classical MusicNews

02.02.2015 Ирина Муравьева, Российская газета

Дмитрий Хворостовский исполнил партию Духа-искусителя в “Демоне”

На московской филармонической сцене впервые состоялась театральная премьера.

Режиссер Дмитрий Бертман поставил в Концертном зале Чайковского оперу Антона Рубинштейна “Демон”.

В роли Духа-искусителя – Дмитрий Хворостовский. В спектакле заняты сопрано Асмик Григорян (Литва), бас Александр Цымбалюк, солисты и хор Геликон-оперы, Госоркестр имени Е. Ф. Светланова, дирижер Михаил Татарников.

Появление в филармонической афише “Демона” Рубинштейна не случайно. Спеть партию люциферического любовника, надмирного искусителя давно мечтал звездный российский баритон Дмитрий Хворостовский.

Московская филармония пошла навстречу певцу, нарушив при этом свой привычный формат концертного исполнения оперы. Вспомнили о театральном прошлом зала Чайковского, связанном с именем Мейерхольда, по замыслу которого и создавалось это новаторское сценическое пространство, без кулис и оркестровой ямы перетекающее в амфитеатр.

Освоить театральный потенциал зала пригласили Дмитрия Бертмана, который вместе с венгерским 3D-художником Ласло Жолтом Бордосом задумали в “Демоне” необычную визуальную среду – объемные световые проекции, создающие иллюзию “сверхъестественного” пространства.

На сцене – оркестр с подсвеченными в полутьме пультами и лаконичная бутафория в духе аллегорических натюрмортов: с глобусами – трехмерной моделью планет, кубками – знаком удовольствий и грешной жизни, знаком постоянного выбора между злом и добром, гением и злодейством, любовью и рацией, Хор адских духов вещает с портиков над сценой, там же является Демон.

И надо заметить, что в эффектных плазменных переливах света в “Демоне”, трансформирующихся то в образ Духа, то в солярную лучистую эмблему, то в гигантские стебли неведомых цветов или застылую красноту в сцене убийства жениха Синодала, не оказалось ничего общего с той роскошной мистерией красок – кобальтово-лилово-золотой, обольщающей уже более ста лет знаменитым врубелевским Демоном. Цвет современного Демона – монохромный, и только пронзительная синева просцениума напоминает о живописном каноне духовной сферической красоты.

Образ Демона у Дмитрия Хворостовского харизматичен: но он – не вечно молодой красавец-искуситель и не мефистофельский типаж с исступленным взглядом, а постаревший роковой любовник с седыми прядями волос и холодным отрешенным взглядом.

Его Демон воплощает скуку, знание: все – в прошлом, весь мир – прочитанная книга. Этот Демон знает, что нет смысла тратить силы даже на зло: оно творится само по себе. Хворостовский поет своего героя безупречно ровно, гладким звуком, отделявая каждую фразу и не поддаваясь плотным крещендо оркестра.

Зато Ангел в спектакле, партия которого передана от меццо-сопрано к контратенору (Вадим Волков), звучит истоиво и императивно – “изнанкой” Демона. Между ними и разыгрывается битва за Тамару.

Юную красавицу, смутившую бесстрастного Духа, исполняет Асмик Григорян – трепетная, исступленная, трагическая. В каждой ее сцене как будто “лопается

струна”, надвигается страшная сила рока, гибель, которая ощущается каждой клеткой души.

Ее Тамара пугается, зажимает уши – и когда красиво поет Демон, и когда пышное свадебное празднество заканчивается прибытием жениха-покойника, и когда в мороке является ей Демон. Беззвучно вторит она его мантре: “И будешь ты царицей мира”, вздрагивает, замирает, прикрывается лунным глобусом, падает на колени, бросается к няне (Лариса Костюк), оказывающейся в спектакле не утешительницей, а холодной гранд-дамой с интонациями Графини из “Пиковой дамы” – персоной зла.

Лирическим персонажем здесь выступает влюбленный в Тамару жених Синодал, пленяющий в исполнении Игоря Морозова порывистым, страстным ариозо “Обернувшись соколом” и томной кантиленой в “Ноченькой темною”. Сцена его убийства решена мастерски: компактно раскинувшаяся перед оркестром “на ночлег” свита Синодала под гипнотическим взглядом Демона, вещающего с портика “Спи, спи, не видать тебе Тамары”, медленно поднимается и, выворачивая пиджаки задом наперед, превращается в “татар”, напавших на караван. Сцену заливают кровавый свет.

В такой лаконичной, экспрессивной режиссуре выстроен весь спектакль, где крупно поданы и вокальные работы (великолепные басы – Александр Цымбалюк (князь Гудал), Дмитрий Скориков в партии Слуги Синодала), и оркестр, плотно спаянный Михаилом Татарниковым в мрачные тутти, в страшные пульсации видений, убийств, искусительных сцен, в пышные объемы в ариях и романсах.

В финале “Демона” решается исход борьбы. Исход известен. Но Ангел в спектакле не побеждает. Ему достается тело Тамары, безжизненно повисшее на его руках. Любовь Тамары познал Демон. Пусть и на миг.